

Наследие

07.02.21

פרשת משפטים

כ"ה שבט תשפ"א

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה"ג הגרי"ש אלישיב זיע"א

Альших а-Кадош

Недельная глава «Мишпатим»

/1/ И ВОТ ЭТИ ЗАКОНЫ, КОТОРЫЕ ТЫ РАЗЪЯСНИШЬ ИМ (дословно — ПОСТАВИШЬ ПЕРЕД НИМИ): /2/ ЕСЛИ КУПИШЬ РАБА-ЕВРЕЯ, ШЕСТЬ ЛЕТ ОН БУДЕТ СЛУЖИТЬ, А НА СЕДЬМОЙ - ВЫЙДЕТ НА СВОБОДУ БЕЗ ВЫКУПА. (Шмот 21:1-21:2)

Объясняет Раши: «Везде, где написано «И ВОТ ЭТИ», пришла Тора добавить к предыдущим: как предыдущие законы с горы Синай, так и эти - с горы Синай.» Где эти предыдущие законы? В конце прошлой недельной главы «Итро»: и это десять заповедей, которые дал Всевышний народу Израиля. Всевышний дал много законов народу Израиля, но эти, которые перечислены в начале нашей недельной главы: /2/ ЕСЛИ КУПИШЬ РАБА-ЕВРЕЯ ... /7/ А ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ПРОДАСТ СВОЮ ДОЧЬ В РАБСТВО. Эти законы — особенные, которые Моше Рабейну должен «разъяснить (поставить) перед ними» (то есть, перед другими законами) потому, что они имеют связь с первой заповедью из Скрижалей Завета. (Первые две заповеди евреи сами слышали, прямо из уст Всевышнего. - прим. ред.): /2/ "Я - БОГ, ВСЕСИЛЬНЫЙ ТВОЙ, КОТОРЫЙ ВЫВЕЛ ТЕБЯ ИЗ СТРАНЫ ЕГИПЕТСКОЙ, ИЗ ДОМА РАБСТВА. (Шмот 20:2). Так как все евреи были рабами в Египте, то отлично знают, как тяжело быть рабами, и поэтому, Тора приводит закон о еврейском рабе раньше, чем другие законы.

Можно было подумать, что основное предназначение законов - установить порядок в обществе, чтобы не было споров и вражды между людьми. Если так, то в чем разница между законами Всевышнего и законами других народов, ведь все они преследуют одну и ту же цель. И тогда совершенно непонятно, зачем идти в еврейский суд, если можно пойти в гражданский суд той страны, где евреи живут в изгнании. Но в действительности разница между ними, как между небом и землёй. Основная

задача законов других народов - установить мир между людьми. В этих законах нет святости, и даже, если эти законы соответствуют законам Торы, исполняющий их не станет от этого более праведным (безусловно, Альших а-Кадош не пренебрегает законами других народов. Конечно, неевреи, а также евреи, которые живут в изгнании, должны соблюдать все гражданские законы, так как сам Всевышний дал неевреям повеление создать законы и следовать им. Он только говорит, что не могут эти законы повисить духовный уровень человека, который их соблюдает - прим. ред.). Но законы Всевышнего имеют особую святость: - с помощью этих законов устанавливается мир между людьми, кроме того они возвышают душу человека, исполняющего их. Мы знаем, что корни каждой заповеди связаны в духовных мирах с Самим Творцом, каждый закон, который Всевышний дал, является заповедью Всевышнего, поэтому, следуя этому закону, евреи приобретают себе ангела защитника на высшем суде. Те, кто соблюдают законы Всевышнего, приближаются к Нему. Говорят наши мудрецы, что одна из вещей, на которых держится мир, - это законы Всевышнего (в частности, законы взаимоотношений между людьми). Благодаря соблюдению заповедей, часть из которых это законы Всевышнего, спускается благословение и изобилие в этот мир. Поэтому евреи обязаны судиться только на суде Торы. Это несёт благословение и евреям, и всему миру. У судьи в еврейском суде есть (как и любого другого еврея) высшая душа (*нешама*), которая находится в высших духовных мирах. Есть также часть души (*пуах*), которая находится в сердце и отвечает за чувства человека. И есть материальная часть души (*нефеш*), которая даёт жизнь материальному телу. Посредством этих частей души, судья может спустить во время суда благословение в этот мир. Но всё это справедливо, если судья - еврей и судит по законам Торы. И это мы просим в молитве

«Шмонэ эсре» каждый день: «верни нам судей, как в прежние дни». И даже, если решение нееврейского суда и суда Торы будут совпадать, в суде Торы присутствует святость, поэтому каждый, кто приходит на суд Торы, приобретает дополнительную святость.

*Перевод с сокращениями и обработкой
Рава Элиэзера Мацебекера
по урокам рава Домба в «Коль а-Лашон».*

Рав Яков Пазан

Краткие законы субботы

Глава 45. Законы тхумин

3. Квадрат города

Наши мудрецы добавили к площади города все, что включается в «квадрат города». Т.е. город, у которого нет четырех углов (например, круглой формы или строящийся в одну сторону или широкий с одной стороны и узкий с другой), описываем вокруг него квадрат. Каким образом? На северной стороне проводим касательную прямую с запада на восток, то же самое делаем с южной стороны. На восточной стороне проводим касательную прямую с севера на юг, и то же самое делаем на западной стороне. Продлеваем эти линии до их пересечения и получаем описанный вокруг города квадрат, строго ориентированный по сторонам света. Вся площадь внутри этого квадрата считается относящейся к городу, и городской *тхум* отмеряют именно от него. Получается, что и углы этого квадрата считаются частью площади города. См. «Шульхан Арух», где сказано, что

построение квадрата не производят, если город имеет причудливую форму. Однако если территория города имеет форму четырёхугольника, оставляют его как есть, даже если он не квадрат, у которого длина равна ширине. И даже если его границы не ориентированы строго по сторонам света.

4. Что включают эти 2000 амот?

Отмеряют 2000 *амот* на север, на восток, на юг и на запад и проводят линии на севере и на юге с востока на запад и на западе и на востоке – с севера на юг до пересечения друг с другом. Получается квадрат, ориентированный по сторонам света. Вся площадь этого квадрата включается в *тхум* 2000 *амот*, внутри которого разрешается перемещаться в шабат. Получается, что и в этом случае мы увеличиваем размеры *тхума* примерно на 800 *амот* (насколько диагональ квадрата больше его стороны), и разрешается пройти из угла в угол 2800 *амот*.

Рассказы из книги «Рав Ицхак»

(Воспоминания о раве Ицхаке Зильбере зацаль)

АГЕНТ КГБ

(Шмуэль Вольфман)

Когда я был послан в Ташкент, я работал там над созданием еврейской школы и ешивы. Как-то после урока ко мне подошел пожилой человек и поинтересовался, знаю ли я рабби Зильбера, о котором столько рассказываю. Я ответил, что я

его ученик, а также сосед.

Тогда этот еврей сказал, что он просит, не называя его имени, передать рабби Ицхаку, что виноват перед ним: из-за него рабби Ицхак много лет получал отказ на просьбы выехать в Израиль.

Пришелец признался, что в те годы внештатно работал в КГБ и из-за него рабби Ицхак получал

Занятия в паре с раввином по интернету телефон в Израиле: +972534741888

отказы. “Вы поймите, — объяснял он, — если бы рав Ицхак уехал, мы бы осиротели... Что бы мы делали без него? Поэтому я решил повлиять на события и удержать рава Ицхака любым доступным мне способом...”

Я, конечно, рассказал рабби Ицхаку об этом. Ожидая увидеть бурную реакцию с его стороны, я был ужасно разочарован тем, что мой рассказ не произвел на него должного впечатления...

А эта история напомнила виденный мной

титульный лист еврейской религиозной книги, изданной в царской России. Внизу листа было напечатано: “Издано с разрешения цензуры”; и над этим, видимо, владельцем книги, было приписано “как будто”.

Цензура думала, что с ее позволения печатается книга, а на самом деле позволение было свыше. Вот и этот кэгебист думал, что действует по своему усмотрению, а на деле явился проводником воли Небес, - хотя у каждого есть свобода выбора...

Истории о чудесах без чудес

Рав Элиша Лагранский

Рав Зоненфельд и левый активист

Все мы ждём прихода Машиаха. Сказано, - одно из условий его прихода: - мы должны принять его как единый народ. К сожалению, наше поколение мудрецы описывают как «поколение с лицом собаки». Собака всегда действует заодно со своей стаей, вместе со всеми, может помочь отдельным её членам, для неё собака из другой стаи - «чужак», её следует, по меньшей мере, отогнать. Наше поколение ассоциируется вот с такими «собачьими» отношениями, т.е. в кругу своих мы готовы помогать другим, а человеку не нашего круга уже не чувствуем прямой обязанности оказать помощь. Хотя, надо помнить, что мы единый народ и у нас, Барух Ашем, одна Тора.

Около 150 лет назад в миссионерскую английскую больницу поступил один активист «Истадрута» (профсоюз рабочих). Прошло некоторое время, его состояние настолько ухудшилось, что врачи не видели никаких шансов для его спасения. Надо сказать, что заболевший всю свою жизнь был активным противником религиозных, в частности, против Гаона раби Йосефа Хаима Зоненфельда, главного рава Иерусалима, он вёл открытую войну. И вот сейчас он в больнице, врачи пытаются спасти его без особой надежды на успех, а дети думают, как помочь ему в этой ситуации. Они знают, что наряду с миссионерской больницей, существует также и религиозная больница «Шаарей Цедек», которой руководит доктор Валех, Богобоязненный человек. Известно им было также, что их отец активно выступал против религиозных, но сейчас - опасность для жизни. Через друга семьи они обратились к доктору Валеху. Ознакомившись с

историей болезни и личностью больного, он отказал: «К сожалению, такого больного я не хочу принимать.» Изменить это решение мог только один человек - рав Зоненфельд. Кому можно было доверить эту деликатную миссию - обратиться к раву, ведь все ближайшие родственники были антирелигиозны? К счастью, нашли родственника, поддерживающего хорошие отношения с равом. Рав Зоненфельд принял его как уважаемого гостя, хотя понимал, что он родственник ярого активиста. В разговоре родственник пересказал всю историю больного: «Он Ваш оппозиционер, недруг, лежит сейчас в английской миссионерской больнице, и никто не может ему помочь. Мы просили у доктора Валеха разрешения перевести больного к нему в больницу «Шаарей Цедек», но получили отказ, поэтому единственный шанс, - обратиться к Вам. Пожалуйста, ребе, напишите письмо раву Валеху, что Вы просите принять этого пациента в больницу.» Когда рав понял, что речь идёт об опасности для жизни человека, он не стал писать письмо, так как понимал, что оно может затеряться, не дойти или не быть прочитанным. Несмотря на свои 70 лет, рав быстро побежал, так что родственник больного еле успевал за ним. В кабинете доктора Валеха рав Зоненфельд спросил: «С какого времени Вы стали устанавливать закон по поводу опасности для жизни человека? Кто Вам дал такое право? Отказывать еврею в помощи и т.д. когда речь идёт об опасности для жизни.» И добавил: «Прошу Вас немедленно принять этого больного». Доктор Валех вынужден был исполнить указание рава Зоненфельда, и позволил принять ярого активиста, сторонника «левого лагеря» в больницу «Шаарей Цедек». Через некоторое время этот активист, Барух Ашем, выздоровел и

За возвышение души Исаака Ицхака сына Израэля

За возвышение души Анзора сына Гали

продолжил свою деятельность. Никто не сообщил причину его выздоровления, и кто стоял за кулисами всех событий. Он даже не знал, кого должен благодарить.

Однажды его пригласили открыть новое поселение на севере Израиля. Так сказать, заложить краеугольный камень. Выделили почётное место и попросили: «Скажите, пожалуйста, несколько слов о том, к чему мы должны стремиться.» Активист заученно бросает фразы: «Мы... своими силами... построим.... Мы своими руками всего добьёмся. И мы этими же руками, которыми строим это поселение, этими же руками будем воевать против всего

религиозного и тем более против рава Зоненфельда». Его родственник, знающий, что произошло, и благодаря кому он выздоровел, заметил: «Я извиняюсь, но вы должны знать, что обязаны жизнью раву Зоненфельду.» Так как активист ничего не понял, родственник продолжил: «Это Он спас жизнь вам, это Он настоял, чтобы вас приняли в больницу «Шаарей Цедек», и если бы не Он, вас не было бы здесь.»

Хотя иногда приходится слышать какие-то высказывания и выступления против нас, но, в конечном итоге, мы должны знать, - только сплоченность еврейского народа приведет к приходу Машиаха.

Рав Рефаэль Медвецкий

Жизнь по Алахе

Йосеф-Хаим это два имени или одно

Рав должен был организовать церемонию обручения жениха и невесты (*кидушин*). Невеста - разведённая, а жених - вдовец. Проверив их документы, рав уже собирался делать *кидушин*, но всё-таки решил проверить *гет* (разводное письмо), которое невеста получила от первого мужа. Сверяя подробности документов, рав обнаружил небольшую разницу между именем женщины, записанном в *гете*, полученном ей от первого мужа, и *ктубой* (обязательства жениха перед невестой), которую написали для её второго бракосочетания. Оказалось, что в раввинском суде, в котором был написан *гет*, женщина по ошибке представилась своим неполным именем - «Яэль», а в *ктубе* было записано полное имя - «Яэль-Пнина»¹, поэтому *гет* не действителен (*насуль*), - он как будто написан на имя другой женщины. Рав обязал невесту заново получить развод, - по еврейскому закону она не получила *гет* и осталась в статусе жены первого мужа и поэтому не может выйти замуж вторично.

Её первый муж женился повторно и у него уже есть дети от второй жены. Когда к нему обратились с просьбой заново написать *гет*, он согласился, но «с небольшим» условием - это обойдется в... 50000 шекелей.

Рав Зильберштейн спросил рава Элияшева,

зацаль, как следует поступить в создавшейся ситуации:

- Во-первых, скажите его второй жене, что он женат..., а по еврейскому закону ашкеназским евреям запрещено иметь двух жён: - она и её муж «*бе Херем де Рабейну Гершом*». Чтобы выйти из этого положения он обязан развестись с одной из жён.
- Во-вторых,... я вызываю полицию: по гражданскому закону также запрещено иметь двух жён (даже сефардским евреям), - если он не разведётся с первой женой, «его разведут» со второй...

Когда вторая жена узнала, что она «*бе Херем де Рабейну Гершом*», то очень испугалась и поставила мужа перед выбором: - либо он даёт *гет* первой жене, либо она уходит из дома... В тот же день был составлен новый *гет* (без притязаний на 50000 шекелей) и всё благополучно уладилось.

1. По еврейскому закону «двойное имя» расценивается как одно целое, например Йосеф-Хаим - это и не Йосеф и не Хаим, это что-то третье - «Йосеф-Хаим».

“דידוע שבימי חז"ל והראשונים לא קראו לאדם שני שמות כלל... שאין

Номер посвящён возвышению души Тодриса Давида сына Ицхака

